

Долгое время меня одолевал стресс связанный с происходящим в Готэме. Такое ощущение, что этот город играет со мной, заманивая в себя. Фриз, наконец, продвинулся в своих исследованиях за счёт полученного материала при совмещении двух отделов, и хоть я был приятно удивлён, что он не просто выкинул исследования Айсли, его сподвижки волновали, ибо Нора Фриз мертва, и когда он найдёт лекарство, то точно сорвется.

Нахождение в бэтпещере Плюща также не способствовала миру в моём сознании, так она ещё добавляла к этому постоянные упоминания своих волнений касательно Кассандры. Девочка убийца, она не была рождена человеком, и не воспитывалась, как человек, звучит грубо, но такова реальность. Есть лишь шанс того, что она сможет обрести человечность в будущем, хотя явно не я ей в этом помощник.

И наконец, будь проклят канон, Барбара Гордон, изображающая из себя Бэтгерл... Было лишь вопросом времени, когда наши пути вновь пересекутся. Но чтобы она вернулась к своей рискованной деятельности, пока я был за пределами Готэма... Это какой-то злой рок. Продолжением которого стало решение Памелы привести её в Бэтпещеру. И нет, она не скрыла свою личность, не лишила временно зрения Гордон, нет, она раскрыла на кого работает. Что просто прелестно...

— Я не уверена, что в позиции говорить, но... — пока мои мысли всё ещё были поражены недавней ссорой с Плющом, сидящая напротив меня Барбара неловко заговорила. — Когда меня привезли, я была ещё в сознании и...

— Значит ты слышала наш спор? — Барбара аж подпрыгнула на месте от моего голоса. Боже, ребёнок, ну куда ты лезешь?..

— Ну да, мы обе слышали. — за Кассандру волноваться не стоит, я не удивлюсь если ей будет всё равно, если я убью Памелу у неё на глазах.

— И что думаешь о нём? — Барбара приподняла бровь, прося уточнений. — Кто из нас был прав? — но я не собираюсь облегчать ей задачу.

Без сомнений Гордон не могла застать начало нашего с Айсли спора, когда он ещё был рационален. Зато она застала сочную его часть, крик и обвинения. Если мне не получится избавиться от неё, то через наводящие вопросы я смогу понять с кем имею дело.

— Ну это зависит... — ожидая моего недовольства, она наклонила слегка голову в бок.

— Поясни.

— С точки зрения ваших отношений, она ваш подчиненный, поэтому подставив вас она совершила ошибку, но... Памела следовала вашим принципам и делала то, что считала лучшим в первую очередь с их точки зрения. Поэтому мы попадаем в небольшую петлю, где вы правы злясь на её ошибку, и при этом не правы злясь на неё из-за соблюдения ваших принципов.

— Так ты называешь спасение твоей жизни "ошибкой"?

— Эмм... Нет... То есть, я же узнала, кто вы, а значит?..

— Что?

— Вы не... Правы злясь на Памелу... Ведь она не совершала ошибку?.. — на мгновение Барбара замолчала. — Видимо в софистику с вами не поиграть...

Гордон приняла этот оборот легче, чем я ожидал. Она не пыталась поправить сказанное, увести тему, нет, вместо этого Барбара призналась. Немногие люди на это способны, особенно такие молодые, как она. Да и её попытка свести конфликт на нет, также была неплоха.

— Да, думаю, Памела бы могла подойти к ситуации более осторожно, но... Она спасла мне жизнь, поэтому я на её стороне. — достаточно немного надавить и страх перед авторитетом пропадает.

— А она спасла? — начал я с прямой угрозы. — Мне есть смысл тебе доверять? Ты производишь впечатление импульсивного подростка... — на самом деле нет.

— Захотела, стала бороться с преступниками, захотела, прекратила, захотела, вмешала Кассандру в свои дела, захотела, последовала за ней без спроса.

Барбара хотела возразить, очень сильно хотела, это было видно по лицу, но проглотила слова, в конце концов ответив: — Видимо, я, как и Памела, просто пытаюсь действовать так, как считаю нужным. И я ни при каких обстоятельствах не позволю вашему секрету выйти наружу.

— Хорошо. Тогда, прощай. — я встал из-за стола и начал уходить, прекрасно осознавая, что всё просто так не кончится.

— При одном условии... — с явными сомнениями, Барбара оправдала мои ожидания. Жаль. — Научите меня бороться с преступностью. Я хочу стать настоящей Бэтгерл, а не просто странным персонажем из интернета!

Стараясь смотреть на ситуацию с позитивной стороны. Я пытался не думать о трагичной судьбе, что поджидает Барбару на этом пути. О вещах, которые она обязательно увидит. О риске для жизни. Об отсутствии нормальной личной и профессиональной жизни. Позитивной стороной была...

— Кассандра, она займется твоими базовыми тренировками. — что Барбара была человеком, поэтому у неё была возможность подарить человечность Кассандре. Тем более, когда в особняке больше нет...

Неважно. Ничего не важно, настолько сильно, как грядущее противостояние с Аресом. Мне нужно подготовиться ко встрече с Дианой, узнать прошла ли вербовка успешно с её стороны...

****Дома у Генри Бертинелли****

Сегодня в роскошном доме проходил ужин. Несмотря на вереницу самых разных блюд, гостя была всего одна. Конечно, хозяин дома не ожидал, что она придёт без сопровождения, хоть реальность и оказалась гораздо скромнее фантазий. Гостя привела с собой всего одну спутницу. Сильвию Синклер.

— Я удивлён. — всё ещё покрытый следами недавнего похищения, начал Бертинелли.

— Тому, что я приняла приглашение? Или тому, что привела с собой Сильвию? — нарезая стейк приготовленный с дорогим французским вином, что добавляло специфический аромат и

привкус, Наталья была холодна.

— Тяжело сделать выбор, когда оба варианта верны. — Генри был немного пьян. Ему требовался алкоголь, чтобы проглотить гордость и явный гнев.

— Я здесь, чтобы убить тебя, если ты что-нибудь не то выкинешь. — поправляя декольте, приторным голосом проговорила Синклер.

— Твое любопытство по одному вопросу было удовлетворено. Теперь... — отпив вина, Наталья резко перевела взгляд на Генри. Разные чувства обвили его сердце в этот момент, ибо взгляд ни чем не отличался от того, каким она смотрела на него, готовясь убить. — Удовлетвори меня. Почему ты решил пригласить меня на ужин?

— Госпожа Найт, мне кажется между нами произошло одно большое недоразумение. Я ни в коем разе не хочу быть вам врагом...

— Разве для этого не поздно?

— Мне искренне жаль, что таковы ваши чувства. Лично я очень бы хотел, чтобы мы обо всём забыли и двигались в сторону общего мира, мирного Готэма.

— А хочу ли я... Мирный Готэм? Сейчас нет никого, кого бы я не могла раздавить, включая тебя, Генри. И если я это сделаю, то получу уважение среди отбросов.

— Но семьи...

— Кто был последними лидерами Готэма, Генри? Члены семей? Напомнить, что Маска сделал с Фальконе и Маркони? Истребил всех и каждого подчистую. Были возражения? Если и да, то слишком глубоко в задницах семей.

— Но позвольте... Маска не был хорошим лидером, многие бы со временем поняли, что его действия скорее вредили преступному миру Готэма, неужели помогали...

— И он бы их убил. — от слов Натальи, звучавших будто дамоклов меч, повисла тишина.

— Я... Хочу быть вашим союзником, мисс Найт. Я могу заставить, нет, я заставлю семьи вас уважать...

— И ты хочешь?

— Того, что полагается союзнику. Не более, не менее.

Ситуация, в которую завела Бертинелли Найт и в самом деле была плачевна. Даже если бы Натальи в миг просто не стало, Генри всё равно был на пороге огромного риска всё потерять, включая дочь и жизнь. Возможно, именно поэтому, он заставил Хелену смотреть за его разговором через видеокамеру. Если Наталья откажется от его предложения и убьёт его, он должен был быть уверен, что Хелена увидит это и сбежит прочь.

— ...Кто такой Чёрная маска? — прежде чем дать ответ, Наталья задала вопрос.

— Мой гарант не быть убитым.

— Не скажешь?

— Скажу, когда наш союз станет очевиден и основан на доверии.

Сильвия улыбнулась Генри, так как может улыбаться изысканная женщина. Она провела по длинным белокурым волосам, и статно изогнула шею. Она возбуждала и пугала одновременно, ведь ласковое окутывание в миг оказывалось змеиным обвиванием.

— Прежде чем я дам согласие... Я попрошу о подарке, как и любая красивая женщина.

— Что угодно?! — то ли из-за упадка напряжение, то ли от недавнего возбуждения. Но голос Генри сломался и он прокричал свой вопрос не своим голосом.

— Недавно от меня кое-кто сбежал... Найди мне его, Генри, найди мне, где прячется этот кусок дерьма, Артур Браун, и приведи ко мне!

— Хорошо, я сделаю, что смогу. — однако Генри решил для себя в этот момент, что не приведёт Артура живым. Как приближённый к Чёрной маске, тот и в самом деле мог знать, кто скрывается за черепом. А это было очень невыгодно для Бертинелли.

****Несколькими ночами позже. Брюс****

— Чувствуешь себя не комфортно? — обратилась ко мне Памела. По голосу было понятно, что между нами до сих пор не всё в порядке, после той ссоры. С одной стороны, это хороший знак, говорящий о том, что ей неинтересно мне угождать. Что сильно выдавала Талию. С другой, Талия не мучила мне мозги, а просто хотела убить...

— Есть такое. — впервые я смотрю за камерами, как выполняют мою работу.

С недавних пор начал набирать обороты один небольшой культ анархии. Его лидером является Анархия... Подросток, что с него взять? Проблема в том, что он говорит с другими подростками на их языке и умеет подобрать правильные ключи к их мозгам. А при учёте того, какой уровень дворовой молодёжи в Готэме, то картина вырисовывается не самая приятная.

Я помню, кто скрывается за маской, Лонни Мачин. С легкостью могу его выследить и прекратить сбор личной армии, для войны за всё хорошее, против всего плохого. Однако пока он не доставляет больших проблем, грабит магазины, портит городское имущество, в общем является шпаной. Что делает его хорошим предметом практики для Барбары и Кассандры.

Пока они проникали внутрь полуразрушенной пятиэтажки, в которой и заседает банда Анархии. Я наблюдал за ними с высокого здания неподалёку и через камеры.

Барбара отставала от Кассандры, по многим параметрам и в принципе тянула её вниз. Однако не так сильно, как я того боялся. Не со столь большим изяществом, но она двигалась по тому же маршруту, что и Кейн.

Она подтягивалась, перепрыгивала препятствия на пути, облезала завалы и карабкалась. Видимо гимнастикой в детстве она и в самом деле занималась. Хотя она всё равно мялась, когда Кассандра перепрыгнула на верхний этаж, через дыру в здании. Однако желание показать себя заставило повторить, она смелая девочка.

Когда же произошло столкновение, Барбара выполняла роль уборщицы тел. Это был слишком большой риск для неё, плюс я хотел посмотреть насколько долго Кассандра сможет оставаться

в тени и незаметно оглушать врагов.

Она продержалась дольше, чем я того ожидал. Хотя с неприятием для себя вынужден признать, что это в большей степени была заслуга Барбары. Кассандра роняла тела почти без оглядки на то, заметят её или нет, в какой-то момент Барбара даже начала координировать её действия. Что... Было принято мягко говоря не очень, и привело к прямому столкновению.

Которое открыло мне глаза, почему Кассандра выбирала суровые маршруты и почему не была максимально осторожна при нападении. Она дралась агрессивно, чуть ли не унижая оппонентов, раскидывала их в стороны. Демонстрируя разницу между убийцей и детьми отбившемся от рук.

Барбара не участвовала в битве, лишь иногда перекидывала выскочивших на неё из-за укрытий. Её дыхание дрожало, но не из-за усталости, а из-за того, как сложно ей было ломать им руки или отбивать рёбра, чтобы нейтрализовать их, как угрозу. Несмотря на проблемы, она всё равно это делала.

К тому моменту, как девочки достигли Анархии. По пути были найдены и огнестрельное оружие, и наркотики, и даже несколько трофейных полицейских удостоверений. Думаю, эти вещи заставят Готэмскую полицию собраться и войти в этот пятиэтажный притон.

— Остановитесь... — Лонни встретил их с детонатором в руках. — Ха, и вы называете себя героями? И мешаете мне показать истинные лица людей?!

— О чём ты? — по очевидным причинам, Барбара была той, кто вела разговор.

— О чём? Ха-ха-ха... О чём? Однажды я увидел их, истинные лица людей, монстров скрывающимся за ними, грешников, сказал бы какой-нибудь верун! Но... Люди не поверили мне, когда я рассказывал им об этом. Те, люди, что были со мной. Они были эгоистами, они приняли увиденное за воплощения собственных страхов. Или лгали, ибо сами были монстрами.

— Я не понимаю, о чём ты? Кто был монстром? Что именно ты увидел? Где и когда?

— Давно... Многие об этом уже забыли. Оттого мои слова кажутся для них бессмысленными... Но это не так... Не...

— Закончил? — к этому моменту его тирады, я уже стоял за ним.

Анархия попытался нажать на детонатор, но я схватил его за руку и заломал её. Откинув детонатор Кассандре, выглядевшей разочарованной.

.....

— Мне жаль, Памела, ты была права. — таким стал итог миссии Барбары и Кассандры. Теперь мне предстоит ещё больше работы...